

Наталья Михайловна Доровская
Член Европейской Конфедерации Психоаналитической Психотерапии

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИЧИН ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ: ОБЗОР НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI ВВ.

10 мая 2013 года

Аннотация. В статье рассматриваются современные трактовки причин феномена гомосексуальности, каждую из которых можно отнести к одной из пяти групп концепций: биологических, психогенных, гендерных, антропологических, полиэтиологических.

Ключевые слова и фразы: антропологические концепции, гендерные концепции, генетические концепции, гомосексуальность, неврогенные концепции, нейропсихофизиологическая концепция, нейрофизиологические концепции, нейроэндокринные внутриутробные концепции, полиэтиологические концепции, психоаналитические концепции, психобиологическая концепция, психогенные концепции, эндокринологические концепции.

Персоны: Алейникова Т., Бах Ш., Белкин А., Бион У., Ганнушкин П., Гофман И., Деревинская Е., Доморацкий В., Жеребкина И., Здравомыслова Е., Киселёва Г., Клайн Ф., Клейн Л., Кон И., Макдугалл Дж., Николоси Дж., Розанов В., Свядош А., Скотт Дж., Смулевич А., Сэджвик И. К., Темкина А., Трипп Ч. Э., Тэйлор В., Уиттьер Н., Фрейд З., Хамер Д., Херд Дж. (Вест Д. Б.); Allen, Bach, Bleuler, Brosten, Delgado, Doerr, Dörner, Freund, Giese, Habel, Hamilton, Higgins, Hirshfeld, Kallman, Klein, Mahl, Rosanoff, Sanders, Silverman, Sirö, Shlegel, Tripp, Vest.

Если поведение не является — а оно, очевидно, не является — единой, первобытной утробой тьмы, у которой герои человеческого познания могут время от времени отвоёвывать факты, прозрения, свободы, прогресс, тогда, вероятно, существует целое множество неведений, и мы можем начать задаваться вопросами о работе, эротике и экономике их человеческого производства и распределения.

*Ив Кософски Сэджвик,
«Эпистемология чулана», 2002 год*

В начале XX века теории причин феномена человеческой гомосексуальности апеллировали к индивидуальному телесному и психическому, врождённому и приобретённому. В XXI веке они не утратили ни своей актуальности, ни интереса к ним со стороны исследователей, были расширены, уточнены и развёрнуты, пополнившись принципиально новыми идеями, начавшими оформляться с середины XX века, в результате чего к биологическим и психогенным теориям причин гомосексуальности добавились гендерные и антропологические идеи и концепции.

Биологические концепции причин гомосексуальности

Биологические трактовки причин гомосексуальности опираются на научно-экспериментальное знание, полученное в результате исследований телесной организации человека. К биологическим можно отнести концепции генетические (наследственно обусловленные), эндокринологические (эндокринные), нейрофизиологические (неврогенные), нейроэндокринные внутриутробные. Каждая концепция может описываться отдельно или во взаимосвязи с общим функционированием организма, и тогда причины гомосексуальности объясняются именно совокупным взаимодействием всех физиологических особенностей конкретного индивидуума.

Для объяснения *генетической обусловленности* феномена гомосексуальности с первой половины XX века учёные пользовались результатами наблюдений за близнецовыми парами, согласно которым, с большой долей вероятности, гомосексуальность одного близнеца означала

гомосексуальность и другого. Об этом писали Sirö (наблюдение за четырьмя парами, во всех оба близнеца гомосексуальны), Hirshfeld (1922 год, близнецы всех трёх пар гомосексуальны), Habel (1950 год, оба близнеца гомосексуальны в трёх из пяти пар), Sanders (1934 год, в шести из семи пар) и Kallman (во всех 40 парах) [15, С. 101]. Одним из наиболее часто цитируемых авторов генетической концепции является Дин Хамер¹ и его исследование мужской Х-хромосомы по маркеру Hq28. Предполагалось, что этот маркер и является геном мужской гомосексуальности, но гипотеза не подтвердилась.

Связанные с гормональным фоном индивида *эндокринологические концепции* происходили из идей начала XX века о возможной связи между строением тела и мужской гомосексуальностью (Hirshfeld, 1920; Shlegel). Позднее большое число наблюдений такой связи не обнаружили (Bleuler B.; Allen G.; Dörner G. и другие) [14, С. 96], но появилась идея о резкой, в зрелом возрасте человека, гиперфункции органов, вырабатывающих гормоны (Brosten, 1953; Freund, 1963). Эту идею критиковал Абрам Свядош, который вёл собственные наблюдения за гомосексуальными женщинами и выяснил, что уровень гормонов у лесбиянок оказался несколько ниже, чем у гетеросексуальных женщин, а не наоборот, как ожидалось [15, С. 103]. У гомосексуальных мужчин уровень эстрогенов также не является сколько-то значимо отличным от показателей гетеросексуальных мужчин (Doerg, 1973) [16, С. 154].

Нарушения половой ориентации могут быть связаны с гормональным фоном не напрямую, а через взаимодействие со структурами головного мозга. *Неврогенная теория* в середине XX века выдвинула гипотезу о том, что направленность полового влечения зависит от деятельности лимбической системы головного мозга — поражение височной и гипоталамической её областей влечёт инверсию (Silverman, Rosanoff, 1945; Higgins, Mahl, Delgado, Hamilton, 1956; Свядош, Деревинская, 1974) [15, С. 102].

Алейникова² (2006) высказала идею о гомосексуальности как следствии нарушения в архипалеокортексе, части коры головного мозга, структуры которого связаны с сексуальностью, эмоциональностью, интуицией и ярким образным восприятием [1, С. 19–20], и предложила изучать варианты разрушения «причинных» структур головного мозга. В защиту своей позиции Алейникова указывает на то, что взаимосвязь между такими структурами головного мозга и направленностью и силой половой активности доказана на животных (крысах, кошках, обезьянах).

Татьяна Алейникова рассматривает человека как высокоорганизованное животное, но именно это обстоятельство требует внимания. Представляется, что человек — не то же, что животное, и даже если рассматривать его как изолированную особь, мы не сможем не учитывать особенности его психических функций и среды человеческого существования, в которую каждый индивид так или иначе погружен. У человека, например, есть *речь*, у человека есть *история*, у человека есть *память* на эту историю.

Во второй половине XX века учёные выдвинули гипотезу происхождения гомосексуальности из-за гормональных нарушений плода в период внутриутробного развития. Вначале *нейроэндокринная теория внутриутробного генеза гомосексуализма* предполагала, что причиной гомосексуальности может быть внутриутробное нейроэндокринное заболевание (Dörner, 1972), а именно нарушения дифференцировки центров полового поведения в гипоталамической области плода, произошедшие, скорее всего, на IV—VII месяцах внутриутробной жизни. При этом мужской гомосексуализм может развиваться при нехватке у плода андрогенов, женский — от избытка андрогенов или эстрогенов [15, С. 104]. В начале XXI века наука, основываясь на принципе гормональной бисексуальности человека, говорит о генитальном (паспортном) поле, определяемом фетальными (внутриутробными) гормонами и соотношением андрогенов и эстрогенов [1, С. 21].

После оплодотворения человеческий зародыш обладает генетическим, или хромосомным, полом: если в новую клетку в процессе оплодотворения объединились хромосомы Х и Х, то детерминируется программа развития у плода женского пола, если Х и Y — мужского. В следующий период развития плода происходит дифференцировка пока не воплощённых, будущих половых желёз. На этом этапе пол зародыша именуется гонадным. На седьмой неделе зачаточные гонады дифференцируются по полу: гонады XY-пола становятся семенниками, гонады XX-пола становятся яичниками. Особую роль на этом этапе играет H-Y антиген.

Роль H-Y антигена, впервые описанного в 1955 году для мышей, для человека, а именно для человека мужского пола, пока определена не до конца, но предполагается, что если H-Y антиген не вырабатывается, то развитие мужского плода направляется в феминную сторону, поскольку не

продуцируется фетальный андроген.³ Плод будет воплощаться как женский, хотя хромосомный пол будет мужским (XY-пол), либо, если андрогена будет недостаточно, плод воплотится с не полностью сформированными мужскими гениталиями.⁴ «Вообще половая дифференцировка протекает так, что на всех критических стадиях формирования пола, если организм не получает каких-то дополнительных специфических сигналов, развитие автоматически идёт по женскому типу», при избытке же андрогенов и воплощении плода как женщины (XX-пол) организм окажется маскулинизирован [1, С. 21].

Психогенные концепции причин гомосексуальности

Концепции, объясняющие гомосексуальность с точки зрения психики человека, опираются в первую очередь на глубинные психоаналитические трактовки, впервые сформулированные доктором Зигмундом Фрейдом в 1905 году и впоследствии расширенные и дополненные другими психоаналитиками. Концепции гомосексуальности в русле психоанализа появляются и сегодня, и будут появляться и в будущем — вероятно, сколько анализантов, столько трактовок.

Рассмотрим для примера одну из концепций, созданных в психоаналитической работе одновременно с тремя гомосексуальными женщинами французской женщиной-психоаналитиком Джойс Макдугалл⁵ и относящуюся к объяснению женской гомосексуальности (у мужской гомосексуальности, писала Макдугалл, несколько иной механизм). Свой доклад она представила Британскому психоаналитическому обществу 21 октября 1970 года.

Гомосексуальная женщина, имея в родительской семье идеализированный имаго (образ) матери и очернённый имаго отца, может идентифицироваться с последним лишь символически, поскольку сознательное такое желание у неё отсутствует. Но одновременно отторгается и материнский, идеализированный в сознании, объект, поскольку в Бессознательном он представлен как «опасный, вторгающийся и чрезвычайно недружелюбный». Отец как бы не играет значимой роли в отношениях дочери и матери, и символически дочь воплощает фаллическую функцию матери. Однако противоречие между сознательным идеализированием и бессознательной невыносимостью материнского имаго влечёт смену дочерью объекта привязанности, и таким объектом становится женщина (либидо дочери смещается с матери на однополый объект). Уходя к партнёрше, дочь символически кастрирует мать, одерживая таким образом победу над грозящей ей в противном случае психической смертью.

Вывод Макдугалл: «Мы можем следующим образом резюмировать психическую экономику женской гомосексуальности: попытка сохранить нарциссическое равновесие перед лицом постоянной необходимости избегать опасных симбиотических отношений, которых требует материнское имаго, посредством сохранения бессознательной идентификации с отцом, что является основным элементом в этой хрупкой структуре. Хотя это может дорого обойтись, такая идентификация помогает защитить личность от депрессии или от психотических состояний диссоциации и, таким образом, вносит свой вклад в поддержание связности Эго» [12, С. 183]. По Макдугалл, гомосексуальность представляет собой защитное приобретение психики человека, причиной же необходимости такой защиты служат межсубъектные отношения в ближайшем окружении ребёнка с самого раннего детства, и именно отсюда — фантазм гомосексуала о врождённости его гомосексуальности.

Советская психотерапевтическая традиция считала подобные концепции неубедительными, игнорирующими биологические и социальные аспекты. Разрабатываемая с начала советского периода условно-рефлекторная, или кондициональная, теория объясняла гомосексуализм как феномен приобретённый под влиянием неблагоприятных фиксирующих внешних воздействий, таких, к примеру, как случайные впечатления, соблазны от приятелей, прямое совращение взрослыми гомосексуалистами (П. Б. Ганнушкин, 1933; А. Б. Смулевич, 1983)⁶. К концу советского периода в переводной литературе появилось противоположное суждение — о том, что механизм возникновения гомосексуальности «во всяком случае не зависит от социальных установок», хотя последние и оказывают значимое влияние на существование гомосексуалов в обществе [9, С. 294].

Павел Посвянский (1972) отмечал, что в западных теориях советских специалистов раздражает философский компонент, в частности, «ясные клинические термины и понятия заменяются словесной эквилибристикой, взятой из арсенала экзистенциализма и других направлений». Но приводимые истории болезней (в то время и на Западе гомосексуализм ещё классифицировался

как заболевание) и описание некоторых симптомов перверсий из клинической практики несомненно представляли интерес для советских коллег зарубежных психиатров. И всё же, подвёл итог Посвянский, такая трактовка, когда отдельные симптомы отдельных лиц стремятся быть распространёнными «не только на больных, но и на всё человечество, не выдерживает научной критики» [14, С. 97].

Бесплодным и односторонним, по сути игнорирующим познавательную деятельность ребёнка, поначалу считал психоаналитический подход Арон Белкин⁷. Он полагал, что биологически индивид всегда бисексуален (хотя бы потому, что в каждом человеческом организме есть и мужские, и женские гормоны), а психологически — нейтрален, и причина гомосексуальности — в нарушении половой идентификации. Обычно признаки и биологического, и психологического пола в одном и том же человеке совпадают, и у него не возникает проблем с естественным принятием половой роли, определённой психосексуальной ориентацией личности и характером полового поведения. Гомосексуальность появляется, когда признаки своего пола выражены у человека недостаточно, а противоположного — отчётливо [3, С. 24].

Гендерные концепции причин гомосексуальности

Понятие «гендера» как аналитической категории стало востребованным со второй половины XX века. По словам феминистки Джоан Скотт, представители гуманитарных наук стали использовать «более нейтрально и объективно звучащее „гендер“», заменяя им, во-первых, слово «женский», и во-вторых, слово «пол». «Гендер» стало понятием социальным и политическим [17; 18].

Елена Здравомыслова и Анна Темкина писали о гендере как о социальном конструкте, в том числе конструкте половых ролей, не предполагающем биологическую предопределённость [8]. Из чего конструируется гендер? Из таких категорий как занятость, стиль мужского и женского исполнения, статус, символика, семья, сексуальность, дружба и т. п. Кем конструируется гендер? Социумом, СМИ. Возможно, именно гендер, а не религия, и есть опиум для народа, говорил известный американский социолог XX века Ирвин Гофман.⁸

Гендерные концепции гомосексуальности апеллируют скорее к индивидуальной субъективности человека, вольного идентифицировать себя с кем ему угодно, и придают мало значения его врождённым характеристикам. Такая постановка вопроса привела, в частности, к дискуссиям внутри феминизма о сущности лесбиянства как гендерного конструкта или лесбиянства как гомосексуальности, и эта дискуссия не окончена. В рамках феминистского психоанализа, по словам Ирины Жеребкиной, делаются интеллектуальные попытки «дефаллизировать традиционную функцию отца в психоаналитическом дискурсе, подчеркнуть активную женскую позицию и доказать существование собственной уникальной топологии женской субъективности в её отличии от мужской» [7].

Гомосексуальность и лесбиянство отождествляют не все. Верта Тэйлор и Нэнси Уиттьер видят три составляющие лесбиянства — сексуальный опыт, эмоциональную и политическую ориентацию на женщин, — но считают, что не все три составляющие необходимы, в том числе сексуальный опыт. Авторы апеллируют к самоидентификации женщин, имеющих или не имеющих гомо- или бисексуальный опыт и брак с мужчиной и при этом называющих или не называющих себя лесбиянками, и ясно намекают на то, что «называющих себя лесбиянками, но не принимающих лесбийскую феминистскую идеологию и практику» численно значительно больше [20]. Феминизм, таким образом, считает лесбиянство понятие более широким, чем гомосексуальность, и не намерен сужать его понимание до сугубо сексуально-эротического влечения, что в общем было бы терминологически правильнее.

Фактически гендерные концепции гомосексуальности относятся, конечно, не только к однополой женской, но также и к однополой мужской любви. Работающий с родителями американских предгомосексуальных детей и подростков, а также со взрослыми мужчинами-эгодистоническими гомосексуалами репаративный психотерапевт Джозеф Николоси считает, что к гомосексуальности могут вести любые из следующих состояний, связанных с гендером: предгомосексуальность (предрасположенность ребёнка к расстройству гендерной идентичности), гендерный конфликт, смещение полоролевой идентичности, неуверенность в своей идентичности [13].

Сторонники гендерных идей не выделяют личностные характеристики субъектов-гомосексуалов, поскольку между такими характеристиками и гомосексуальностью или гетеросексуальностью

никаких отличительных связей не обнаруживается, это лишь два понятия сексуальной сферы человека, а негативный «научно-популярный стереотип гомосексуализма» и его негативные моральные оценки не подкреплены научной основой и являются выражением лишь глубоко укоренившихся предрассудков [9, С. 334]. Те или иные интересы или склонности гомосексуалов имеют объяснение. Так, их художественно-эстетические пристрастия могут видаться как преувеличенный культ эстетизма и красоты, а сами эстетические переживания — как заместительная форма неосуществлённого отцовства, что, кроме прочего, придаёт смысл существованию гомосексуала в противовес дискриминации мира, в котором господствует гетеросексуальное большинство (Giese, 1958).⁹

Игорь Кон¹⁰ называл сексуальной ориентацией «сексуально-эротическое влечение к людям», и выделял три его направленности: гетеросексуальность (влечение к людям противоположного пола), гомосексуальность (к людям собственного пола) и бисексуальность (к людям обоих полов) [11, С. 189]. Владимир Доморацкий уточняет, что гомосексуальность — это гомогендерное сексуально-эротическое влечение, то есть феномен в системе координат маскулинное/фемининное, а не мужское/женское. И замечает, что биологически целесообразным является феномен гетеросексуальности, потому что он лежит в основе деторождения и обеспечивает продление человеческого рода [5, С. 205].

Собственное видение подхода к определению направленности сексуальной ориентации человека предложил Фриц Клайн (Клейн)¹¹. По его наблюдениям, на направленность сексуальной ориентации указывают семь признаков: сексуально-эротическое влечение, сексуальное поведение, сексуальные фантазии, эмоциональное предпочтение, социальное предпочтение, стиль жизни, самоидентификация¹².

Антропологические концепции причин гомосексуальности

Британский антрополог Джералд Херд, писавший под псевдонимом Д. Б. Вест, считал гомосексуала типом человека, наиболее ярко представляющего *неотению*, эволюционно новую черту биологического человека как примата — продлённые детство и юность, дающие возможность быть открытым, гибким, «неспециализированным», незакастеленным, универсальным (Vest, 1955). Британский этолог Шарлота Бах назвала гомосексуальность эволюционным фактором внутри человеческой популяции, потому что сексуальное меньшинство в силу своей двойственности меняет поведение, которое в ходе развития стимулирует эволюционно важные анатомические изменения (Bach, 1981). Американский сексолог Ч. Э. Трипп в книге «Гомосексуальная матрица» утверждает, что общества с более высоким процентом гомосексуалов имеют более высокую рождаемость (Tripp, 1976). Лев Клейн отметил тот факт, что демографическое размышление, удивительное для страны самой своей идеей — «Нужно ли повышать рождаемость?» (Киселёва, 1979) — появилось в последней четверти XX века даже в СССР [10, С. 429].

В 1990-е годы, с открытием советского общества западным научным взглядам, один из сторонников и инициаторов возвращения психоанализа в Россию Арон Белкин напомнил о концепции «третьего пола», предложенной Зигмундом Фрейдом в 1920 году в работе «О психогенезе одного случая женского гомосексуализма». Фрейд тогда заметил, что для человека психический половой характер и выбор объекта совпадают не всегда, и гомосексуальность — это не мужская душа в женском теле и не женская в мужском. Гомосексуальность — это, скорее, соматические половые особенности, а также мужские и женские установки психического полового характера. И если всё это принять во внимание, писал Фрейд, «то можно предположить наличие „третьего пола“, который в особом настроении был создан природой» [21, С. 280].

В 2000 году «третьим полом» Белкин назвал людей не-гетеросексуальной ориентации, то есть гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров. Размышляя о причинах феномена «третьего пола», он поддержал две идеи антропологического порядка:

1. *Эволюция человечества в сторону духовного совершенствования.* Каждый человек, не оставляющий потомства, — это своего рода «тупик эволюции», и гомосексуальность — единственный вариант, когда возможность «тупикового» исхода заложена самой природой. Для чего? Чтобы отделить человека от животного, чтобы направить чью-то «могучую энергию либидо на цели, не имеющие прямого отношения к продолжению рода», чтобы увеличить биологическое разнообразие, чтобы приблизиться к духовному совершенству.

2. *Регулирование Природой численности человеческой популяции*. «Эпидемии, космические катаклизмы, экологические катастрофы... Возможно, и гомосексуальность стоит в этом же ряду — как самый лёгкий, наиболее гуманный способ прекратить не оправдавший себя эксперимент? Природа держит этот механизм про запас, но постоянно его проверяет, чтобы порох, как говорится, всегда оставался сухим» [2, С. 331].

Эволюционная биология и социобиология считают, что гомосексуальность выполняет для общества адаптивную функцию — уменьшает внутрigrupповую социальную напряжённость и соперничество. Близкие идеи, пишет Игорь Кон, высказывали Зигмунд Фрейд и русский религиозный философ Василий Розанов. В частности, существует идея о сознательном социально альтруистическом поведении — отказе человека от репродукции и способствовании тем самым выживанию семьи или популяции как целого. «Гомосексуальный альтруизм» как частный случай социально альтруистического поведения предполагает, по Кону, не столько отказ от поддержания гомосексуалами темпов рождаемости, сколько участие гомосексуалов в «производстве материальных и духовных ценностей», поддерживающих тем самым выживание популяции людей.

О расколе группы как об одном из способов «защиты от власти угрожающей идеи» размышлял британский психоаналитик Уилфред Бион¹³. Его идея причин раскола — изменение, развитие, отказ от привычного, страх перед неизвестным. *Одна часть группы* остаётся на консервативных позициях, примитивных, её активность ориентируется на привычные, ранее определённые правила. Эта часть группы разоблачает новшества «популяризацией уже признанных идей», что увеличивает тревогу группы. Именно эта тревога становится импульсом к образованию «пары» (как в детстве, «давай держаться вместе? не так страшно»), и в корне тревоги обнаруживаются «примитивные эдипальные конфликты с частичными объектами». Провозглашаемая же цель — сексуальность и продолжение рода — означает не что иное как «маскировку импульса рациональным объяснением причин», ведь новое требует усилий на понимание. Число сторонников этой «в корне тревожной» группы множится, так как требуемые усилия — не просто труд, а труд мучительный, которого всеми силами хочется избежать. *Другая часть группы* слишком притязательна, чтобы привлечь к себе хотя бы сколько-то сторонников.

Обе части группы избегают конфликта примитивного с дифференцированным, то есть избегают сути конфликта, в результате которого могло бы происходить развитие. В итоге это избегание даёт множасьую массу поверхностных расколов без развития. (Как об аналогии, Бион говорит о множасьейся массе наименее развитых людей при одновременной стерильности «лучших» представителей человечества.) Таким образом, цель раскола группы, то есть цель размножения одних и стерильности других — не допустить развития, потому что оно неведомо, а значит, страшно:

«Защиту от власти угрожающей идеи предоставляет раскол группы. Отщепляющиеся группы якобы сражаются с опасностью раскола, хотя фактически служат той же самой цели. Одна из групп объявляет себя сторонницей прежних идей (группа зависимости), ориентирующейся в своей активности на „групповую Библию“. Такая группа популяризует уже признанные идеи посредством разоблачения любого новшества, которое потребовало бы мучительных усилий для его понимания и этим собирает вокруг себя многочисленных приверженцев, тоже пытающихся избежать усилий, свойственных любому развитию. Противоположная группа, которая якобы выступает сторонницей новых идей, отличается настолько большой притязательностью, что не может привлечь к себе ни одного нового сторонника. Обе группы избегают мучительной конфронтации примитивного с дифференцированным, составляющей по своей сути сердцевину конфликта развития. Поверхностные, но многочисленные расколы полностью противоположны расколам глубоким, но малочисленным. Результат чем-то напоминает распространённое опасение, что общество увеличивается числом в результате брачной активности наименее развитых своих членов, в то время как „лучшие“ его представители упорно продолжают пребывать стерильными» [4, С. 65].

Полиэтиологические концепции причин гомосексуальности

Полиэтиологические, или многопричинные, концепции представляют собой смешанные причины феномена. Например, психобиологическая концепция (Посвянский, 1972), нейропсихобиологическая концепция (Алейникова, 2006), концепция на стыке гендерных, социологических и антропологических идей (Сэдживик, 1990). Ив Кософски Сэдживик, предлагает не отождествлять понятия гендера и гомосексуальности.¹⁴

Сэдживик объясняет феномен гомосексуальности (а также феномен гомофобии) с точки зрения над-индивидуальной, с точки зрения социальных интересов, с точки зрения «кому выгодно»: «Утверждая, что гомо/гетеросексуальное разделение являлось основным главенствующим понятием прошлого века, ... я доказываю, что ... современный кризис определения гомо/гетеросексуального повлиял на нашу культуру посредством нестираемых определений таких категорий, как секретность/разоблачение, знание/неведение, приватное/публичное, маскулинное/фемининное, ... обходительность/провинциальность, ... здоровье/болезнь, тождественное/различное, активное/пассивное, внутрь/наружу, познание/параноя, ... искренность/сентиментальность и произвольность/зависимость. И вместо того чтобы отдаться идеалистической вере в неизбежную, неотъемлемую, саморазрушительную эффективность противоречий, присущих этим дефинитивным бинаризмам, я буду пытаться доказать, что соперничество за дискурсивную власть можно обозначить как состязание за материальное и риторическое управление, необходимое для установления правил и получения выгоды от такого рода несогласованности понятий» [19, С. 17–18].

Идея Сэдживик — в разведении понятий «сексуальность» и «гендер», в том, что «для всех женщин, для мужчин-геев, и возможно, для всех мужчин» следовало бы развивать способность «такого понимания сексуальности, которое признает определённую несводимость к гендеру и неуязвимость её с гендером». Свою теоретическую позицию Сэдживик поясняет при помощи нескольких аксиом. Вот первые из них:

1. *Люди отличаются друг от друга.* Здесь «достаётся» психоанализу, теория которого «обещала создать подходящую амплитуду в дискуссии о том, что такое отличающиеся люди, — и вместо этого превратилась, в траектории ограничительного русла всевозможных институтов, в лощёную систему элегантных операционных субстанций наподобие „матери“, „отца“, „доэдипального“, „эдипального“, „другого“ или „Другого“» [19, С. 30].

2. *Изучение сексуальности не сопряжено с изучением гендера; соответственно, антигомофобное исследование не сопряжено с феминистским исследованием.* Но мы не знаем заранее, как они будут различаться. Автор считает, что полов/гендеров два, и их, вероятно, можно считать противоположностями, но вот вопрос: в каком смысле пол ХХ противоположен полу ХУ? Возможно, что и отсутствие чёткого ответа на этот вопрос повлияло на то, что некоторые радикальные феминистки более или менее серьёзно усомнились в необходимости разделения пол/гендер.

3. *Невозможно решить заведомо, насколько имеет смысл концептуализировать лесбийскую и мужскую гей-идентичность разом.* Или по отдельности. Женщины, любящие женщин, пишет Сэдживик, и мужчины, любящие мужчин, находятся абсолютно на разных концах гендерного спектра. С конца 1970-х годов, в результате внутрифеминистских «сексуальных войн», появились признаки признания того факта, что оба «полюса» гомосексуальности — геи и лесбиянки — могут оказаться взаимообогащающими, могут с пользой делиться друг с другом «важными, пусть и спорными аспектами своих историй, культур, идентичностей, политик и судеб. ... Именно в этом контексте возникла и стала развиваться потребность для осмысления стержня сексуальности, отличного от гендера. Тренд 1980-х—1990-х, несмотря на активизацию гомофобных настроений, представлял собой совместную работу геев и лесбиянок над проблемами антигомофобии, антиСПИДа, здоровья, гражданского неповиновения и прочими, «пусть не на равных и не без противоречий». В целом, с одной стороны, исследования обоих «полюсов» сексуальности интересно и для лесбиянок, и для геев; с другой, в отношении лесбиянок пока не до конца понятно, что именно из гей-рисёч было бы им наиболее полезно.

4. *Извечные, почти ритуализованные дискуссии о природном или усвоенном происходят на очень зыбкой почве смутных представлений и фантазий об усвоенном и природном.* Сэдживик с сарказмом комментирует биологические теории причин гомосексуальности, какими бы особенностями организма они ни объяснялись, и обращает основное внимание на их «нередко искривленный гей-позитивный контекст», с одной стороны, и используемые при этом термины типа «излишества», «неполноценности» или «дисбаланса», с другой. Культура, желающая, чтобы геев не было, не примет никакой теории причин их существования, а потому, пишет Сэдживик, геи вправе иметь любые удовлетворяющие их представления о происхождении феномена гомосексуальности:

«Если бы мне когда-либо хоть однажды, в любой среде попался исследователь или популяризатор, обсуждающий любые предполагаемые гей-производящие обстоятельства

как *правильный* гормональный баланс или *формирующую* эндокринную среду для генерирования геев, мне было бы легче переносить холод этой технологической уверенности. Так получается, что медикализованная мечта о предотвращении возникновения гомосексуальных тел кажется менее видимой, гораздо более почтенной на фоне подогретой СПИДом всеобщей мечты об их полном истреблении. В этом неустойчивом равновесии между понятиями природы и культуры, во всяком случае под мощной эгидой желания этой культуры, чтобы геев *не было*, не существует безопасного, не представляющего опасности пространства для концепции происхождения геев. Поэтому у нас есть все основания поддерживать наши представления о происхождении гей-идентичности, о гомосексуальном культурном и материальном воспроизводстве — плюралистичными, мультикапиллярными, всегда настороже, уважительными и бесконечно нам дорогими» [19, С. 48].

Заключение

Человечество никогда не ограничится и не удовлетворится сколько-то определённым числом доказательств причин гомосексуальности, и вслед за биологическими, психогенными, гендерными и антропологическими теориями, концепциями и идеями мы вправе ожидать новых и новых. Сегодняшний набор трактовок многолик. Наука предлагает объяснения как практически осязаемые, биологические, так и неочевидные, — логические конструкты гуманитарного знания. Одни концепции практичны явно, другие сложнее и труднодостижимее для практического использования — психоанализ, идеи гендера, социобиологии, философии, антропологии. Но все они, перечисленные выше, формируют пространство для самоидентификации и, в конечном счёте, пространства самореализации гомосексуала во всех приемлемых для него ипостасях.

Примечания

1. Подробнее [здесь](#) [6].

2. Алейникова Татьяна Вениаминовна (р. 1931) — советский российский психотерапевт, психофизиолог, доктор биологических наук, профессор Ростовского государственного университета, почётный президент Ростовской психоаналитической ассоциации, член межрегиональной общественной организации «Русское психоаналитическое общество» (Ростов-на-Дону). [О Т. В. Алейниковой](#).

3. Если взглянуть на происходящее с позиции детерминизма и предположить, что фетальный андроген не вырабатывается организмом женщины (матери) по какой-то причине, то можно ли говорить о *нежелании* организма вырабатывать нечто необходимое для воплощения некоей идеи, в данном случае идеи нового человека? Можно ли говорить о том, что продуцирование детерминировано необходимостью, и если нечто должно осуществиться, то оно осуществится именно так, как должно, потому что является лишь следствием уже произошедших событий, которые человек может не осознавать. Если такой детерминизм существует, то рождение гомосексуального ребёнка, возможно, является бессознательной защитой родителя, его *воплощённым нежеланием*. — Н. Д.

4. Другими словами, андрогены «не даёт» ребёнку мать. Почему? Возможно, она желает определённости, желает ребёнка определённого пола? Заранее не желая, чтобы это решение приняла Природа, «случай». Если мы говорим, что страх — это аффект, выражаемый в симптоме, то можем ли мы назвать ребёнка симптомом матери? Детский психоанализ, да и в целом психотерапия, считает, что да, можем. Возможно ли, что выработку фетального андрогена купирует бессознательная тревога матери о биологическом поле будущего ребёнка? Вероятно, да, это возможно, и если так, то гомосексуальность будущего ребёнка определяется *и определённой желанием* матери (и, нельзя исключить, что и её окружения, и такую совокупность желаний обозначим словом «мать», взятым в кавычки), уже на этапе пренатального развития плода. Тогда можно предположить, что *врождённая* гомосексуальности есть, по сути, влияние Бессознательного матери, а *приобретённая* гомосексуальности — это собственно психическое Бессознательное субъекта, это выбор субъектом объекта. Совпадение этих двух желаний — желания «матери» и желания субъекта, — возможно, и формирует истинную гомосексуальность. — Н. Д.

5. Макдугалл Джойс (Joyce McDougall) (1920—2011) — французская психоаналитик новозеландского происхождения. Статья была впервые опубликована в 1972 году, в России — в 2010 году.

6. Цит. по [16, С. 155].

7. Если мы согласимся, что любое общение есть познание, то необходимо признать, что и психоанализ по сути есть чистое познание. Исковерканное представление советских специалистов о «буржуазном» методе глубинной психологии было продиктовано поверхностным и буквальным пониманием основных положений и понятий теории Зигмунда Фрейда и его последователей, ибо психоанализ глубоко символичен в своих трактовках психической реальности субъекта. Однако в условиях отсутствия открытого и прямого обмена мнениями и опытом с западными учёными и осуждения со стороны официальной советской науки, такое отторжение психоаналитического метода было неизбежным. — *Н. Д.*

8. Цит. по [8].

9. Цит. по [9, С. 334].

10. Кон Игорь Семёнович (1928—2011) — советский российский социолог, сексолог, антрополог, доктор философских наук, профессор, академик РАО.

11. Клайн Фриц (Klein Fritz) (1932—2006) — американский сексолог австрийского происхождения, психиатр, автор методики определения сексуальной ориентации человека.

12. Цит. по [11, С. 191–192].

13. Бион Уилфред (1897—1979) — британский психоаналитик и групповой психотерапевт, психиатр, представитель школы кляйнианского психоанализа и последователь Мелани Кляйн, президент Британского психоаналитического общества (1962—1965).

14. Сэдживик Ив Кософски (1950—2009) — американская культуролог.

Литература

1. Алейникова Т. В. Психоанализ и психотерапия людей с гомосексуальной идентичностью // Сексуальная культура современной России. Материалы научно-практической конференции 27 мая 2006 г. Москва // Под общ. ред. С. Т. Агаркова, А. Н. Харитоновой, А. В. Литвинова. — М., 2006. — 414 с. — С. 17—25.

2. Белкин А. И. Третий пол. Судьба пасынков Природы. — М.: Издательство «Олимп», 2000. — 432 с.

3. Белкин А. И., Грейнер Э. А. К проблеме половой идентификации личности // Проблемы современной сексопатологии (сборник трудов). — М.: Московский НИИ психиатрии, 1972. — 509 с. — С. 9—26.

4. Бион У. Групповая динамика: новый взгляд /Пер. с англ. В. И. Николаева // Идеи У. Р. Биона в современной психоаналитической практике. Сборник научных трудов. Материалы Международной психоаналитической конференции. 13—14 декабря 2008 г. Москва/ Под ред. А. В. Литвинова, А. Н. Харитоновой. — М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2008. — 420 с. — С. 47—96.

5. Доморацкий В. А. Медицинская сексология и психотерапия сексуальных расстройств. — М.: Академический проект; Культура, 2009. — 470 с.

6. Доровская Н. М. [Причины гомосексуальности: некритический обзор актуальных трактовок](#) // [defree.ru](#). — 2011. — 8 марта.

7. Жеребкина И. Феминизм и психоанализ // Введение в гендерные исследования. Ч. I / Под ред. И.

- А. Жеребкиной. — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. — 708 с. — С. 346—369.
8. Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендера // Введение в гендерные исследования. Ч. I / Под ред. И. А. Жеребкиной. — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. — 708 с. — С. 147—173.
9. Имелинский К. Сексология и сексопатология. Пер. с польск. — М.: Медицина, 1986. — 424 с.
10. Клейн Л. С. Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. — СПб.: Фолио-Пресс, 2000. — 864 с.
11. Кон И. С. Введение в сексологию. — М.: Олимп, ИНФРА-М, 1999. — 288 с.
12. Макдугалл Дж. Первосцена и сексуальные перверсии (1972) // Психоаналитические концепции психосексуальности/ Под ред. А. В. Литвинова, А. Н. Харитонова. — М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2010. — 528 с. — С. 178—208.
13. Николоси Дж., Николоси Л. Э. Предотвращение гомосексуальности: Руководство для родителей /Пер. с англ. Я. А. Михневич под ред. В. С. Стрелова. — М.: Независимая фирма «Класс», 2008. — 312 с.
14. Посвянский П. Б. Введение в современное учение о сексуальных перверзиях // Проблемы современной сексопатологии (сборник трудов). — М.: Московский НИИ психиатрии, 1972. — 509 с. — С. 79—100.
15. Свядоц А. М. Женская сексопатология. — М.: Медицина, 1974. — 184 с.
16. Свядоц А. М. Женская сексопатология. — СПб.: Питер Пабблишинг, 1998. — 288 с.
17. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II / Под ред. С. В. Жеребкина. — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. — 991 с. — С. 405—436.
18. Скотт Дж. Некоторые размышления по поводу гендера и политики // Введение в гендерные исследования. Ч. II / Под ред. С. В. Жеребкина. — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. — 991 с. — С. 946—962.
19. Сэдживик И. К. Эпистемология чулана /Пер. с англ. О. Липовской, З. Баблюяна. — М.: Идея-пресс, 2002. — 272 с.
20. Тэйлор В, Уиттьер Н. Коллективная идентичность в группах общественных движений: лесбийская феминистская мобилизация // Введение в гендерные исследования. Ч. II / Под ред. С. В. Жеребкина. — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. — 991 с. — С. 963—991.
21. Фрейд З. О психогенезе одного случая женского гомосексуализма // Сборник трудов Зигмунда Фрейда «Навязчивость, паранойя и перверсия». — М.: ООО «Фирма СТД», 2006. — С. 255—281.